

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-3-5-16>

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ¹

О. Е. Каленов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В настоящее время наблюдается тенденция к возрастанию роли знаний и нематериальных активов, что обусловливается формированием нового этапа экономического развития – экономики информационного общества. Вопрос формирования информационного общества напрямую связан с технологическими инновациями. В статье рассматривается сущность информационного общества, показаны основные определяющие его факторы, к которым относятся человеческий капитал, инновационный потенциал, информационно-коммуникационная инфраструктура, информационная безопасность, экономическая среда и др. Автор подробно анализирует динамику этих факторов у нас в стране, производит международные сопоставления. Все это позволяет прийти к выводу, что по большинству показателей Россия значительно отстает от стран-лидеров. Кроме того, формирование экономики информационного общества у нас в стране отождествляется преимущественно с применением информационных технологий без учета социальной компоненты. При этом подчеркивается, что особая роль в этом процессе должна отводиться развитию института доверия. Автором выдвигается гипотеза о будущих изменениях в экономике и обществе, в производственных процессах, в самом человеке. В заключение предлагается комплекс мер по активизации процесса формирования экономики информационного общества в стране, а также рассматриваются соответствующие перспективы.

Ключевые слова: экономика, производство, потребности, ресурсы, инновационный потенциал, технологии.

DEVELOPING ECONOMY OF INFORMATION SOCIETY IN RUSSIA

Oleg E. Kalenov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Today we can observe the trend of the rising role of knowledge and intangible assets, which is stipulated by the new stage of economic development, i.e. economy of information society. The issue of the information society development is directly connected with technological innovation. The article shows the essence of information society, its principle determining factors, including human capital, innovation potential, information-communication infrastructure, information security, information environment, etc. The author analyzes dynamics of these factors in our country and makes international comparisons. It brings us to the conclusion that Russia is lagging behind the world leaders by key indicators. Apart from that, developing economy of information society in our country is mainly identified with the use of information technologies without taking into account social components. It is underlined that the essential role in this process should be attributed to institute of trust. The author puts forward the hypothesis about future changes in economy and society, in production processes and in man himself and proposes a set of steps aimed at intensifying the process of developing economy of information society in the country and discusses the related prospects.

Keywords: economy, production, needs, resources, innovation potential, technologies.

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325.

Термин «информационное общество» имеет уже более чем полувековую историю. Он появился практически одновременно в 1960-х гг. в США и Японии в работах Ф. Махлупа и Т. Умесао. Однако до сих пор данная теория находится в стадии разработки. В ее формировании участвовали и продолжают участвовать многие авторы, в том числе отечественные. Идеи нового индустриального (Дж. Гэлбрейт) и постиндустриального (Д. Рисмен, Д. Белл) общества постепенно модифицировались в концепции информационного общества. В настоящее время существует множество понятий, предложенных для обозначения отдельных его признаков, однако общепризнанной концепции так и нет [4].

Международные принципы создания информационного общества и подходы к его формированию определены Окинавской хартией глобального информационного общества (2000 г.), Декларацией принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.), Планом действий Туниского обязательства (2005 г.).

В России первым документом, определившим направления развития информационного общества, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (2017 г.), согласно которой:

- информационное общество – это общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан;

- общество знаний – это общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов России;

- цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются

данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Отдельного внимания заслуживает принятая 31 июля 2017 г. программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Она содержит в себе много положительных моментов. Например, в ней говорится о необходимости стимулирования импортозамещения и реализации экспортно ориентированных проектов в области цифровых технологий, развития механизмов венчурного инвестирования и государственно-частного партнерства в области цифровой экономики. Однако все эти цели очень похожи на содержание Концепции-2020, которая так и остается нереализованной.

Федеральная служба государственной статистики выделяет следующие направления использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в развитии информационного общества:

- электронное правительство;
- электронный бизнес;
- электронное образование;
- электронное здравоохранение;
- электронная культура;
- использование ИКТ домохозяйствами

и населением.

При этом основными факторами, определяющими развитие информационного общества, являются:

- *человеческий капитал*, в том числе уровень образования и профессиональной подготовки населения, его информационная грамотность;

- *инновационный потенциал*, включающий в себя институциональную и инфраструктурную среду, ресурсную базу и результативность НИОКР и инновационной деятельности;

- *ИКТ – инфраструктура и доступ*, в том числе фиксированная телефонная связь,

подвижная сотовая связь, телевидение и радиовещание, персональные компьютеры и доступ в Интернет, развитие сетей связи и передачи данных, ценовая доступность услуг ИКТ, средние потребительские тарифы, средние тарифы на услуги связи для юридических лиц;

– *экономическая среда* – общее состояние экономики, покупательская способность населения, бюджетной сферы и корпоративных потребителей, доступность финансовых ресурсов;

- *информационная индустрия*;
- *информационная безопасность*.

Рассмотрим инновационный потенциал, обратившись к показателям ресурсной базы НИОКР и инновационной деятельности, а также к ее результатам.

В период 2010–2017 гг. доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП менялась незначительно (рис. 1). В 2010 г. этот показатель был равен 1,13%. В 2011 г. произошло снижение до 1,01%, а затем наблюдался медленный рост до 1,11% в 2017 г.

Доля внутренних затрат на НИР сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на НИР изменялась скачкообразно. График представляет собой S-образную кривую. В 2010 г. этот показатель был равен 1,3%, в 2012 г. – 2,9%, в 2013 г. – 2,2%, в 2015 г. – 3,7%. К 2017 г. доля снизилась до 2,5%. Это объясняется высокой динамичностью рынка ИТ-продукции и периодичностью разработки и внедрения инноваций в этой сфере.

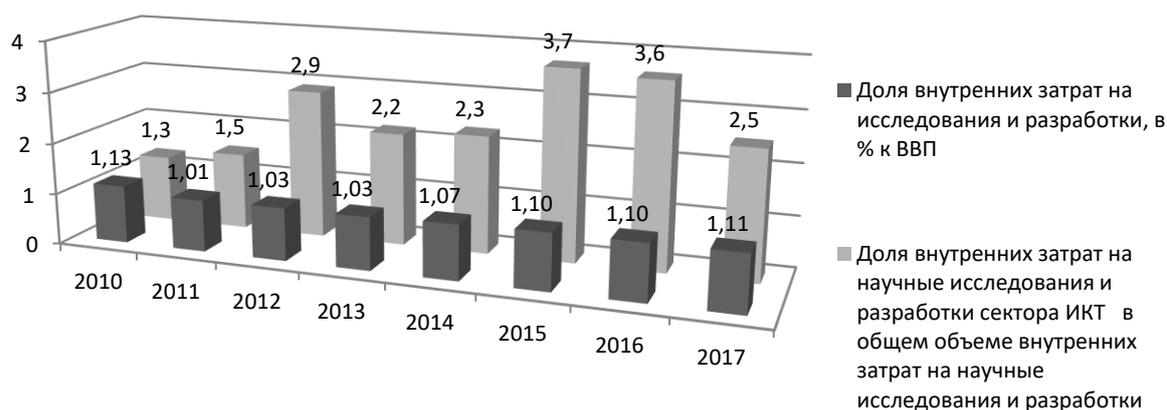

Рис. 1. Доля затрат в финансово-экономических показателях (в %)

Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10 000 занятых в экономике за рассматриваемый период меняется скачкообразно, но незначительно (рис. 2). Пик пришелся на 2011 и 2014 гг. и составил 55,3 и 55,1 человека соответственно, затем произошел постепенный спад до 50,1 человека.

Приведенный на рис. 3 график удельного веса затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки меняется незначительно, но волнообразно: начиная с 2014 г. – спад, с 2016 г. – медленный подъем, что также объяснимо кризисными явлениями и попытками выйти из них.

Увеличение числа патентов на изобретения (рис. 4) с 2012 по 2015 г. связано с желанием защитить продукты интеллектуальной собственности, в том числе и за рубежом, в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию в 2012 г. Ведь патенты представляют собой защиту инноваций от быстрого копирования конкурентами, причем эта защита допускает определенную открытость, не снижая, хотя бы теоретически, стимулы к инновациям. Однако в целом патентная активность в стране достаточно низкая и продолжает снижаться, так как инновации просто невыгодно коммерциализировать из-за бюрократических процедур.

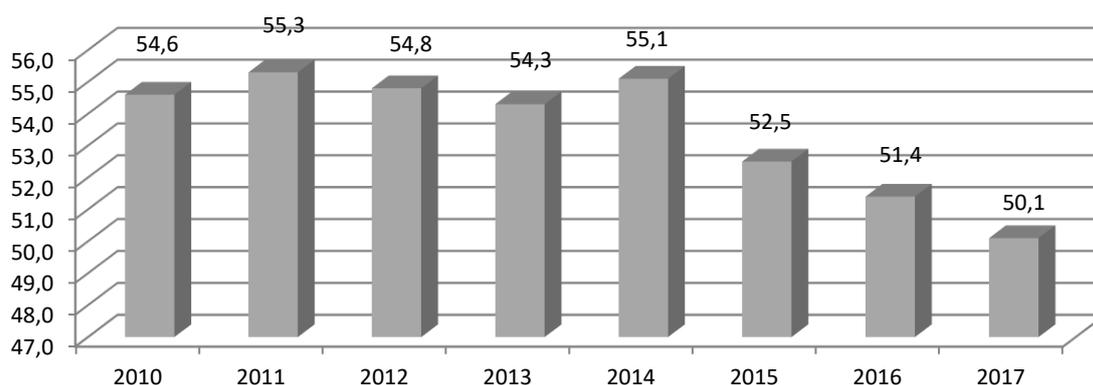

Рис. 2. Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10 000 занятых в экономике (в чел.)

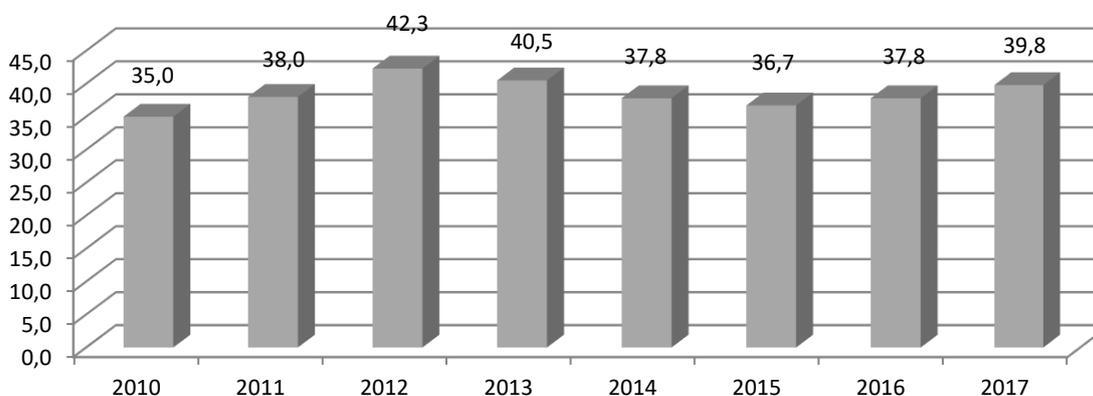

Рис. 3. Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки (в %)

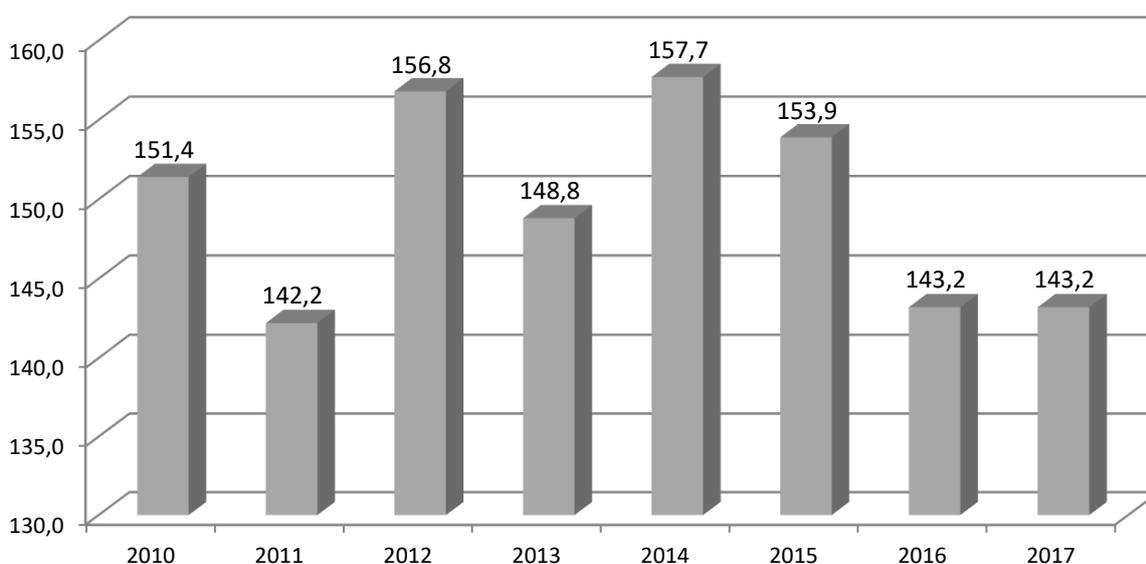

Рис. 4. Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям, в расчете на 1 млн человек населения (в ед.)

Удельный вес инновационных технологий в общем объеме производственных технологий (рис. 5) после спада 2011 г.

(9,7%) показывает стабильный ежегодный рост и к 2017 г. составил 13,6%.

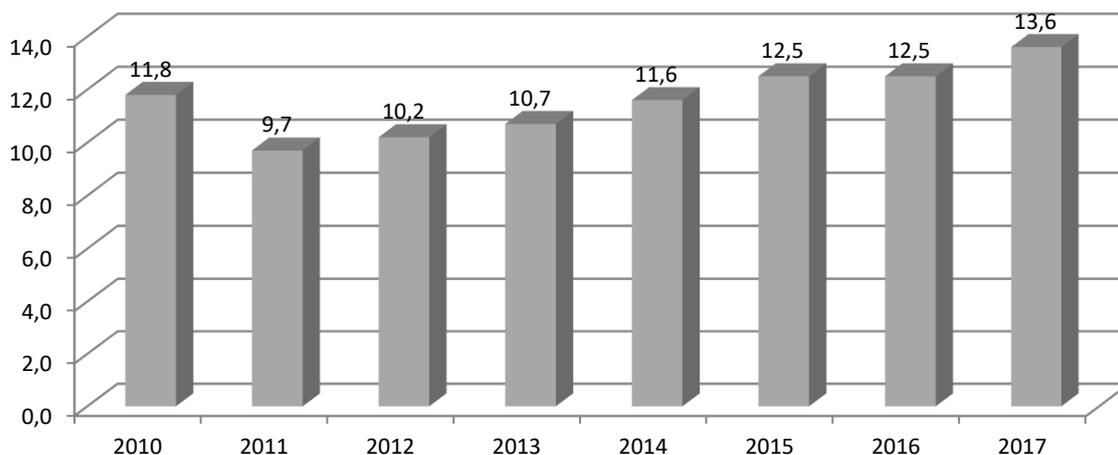

Рис. 5. Удельный вес инновационных технологий в общем числе производственных технологий (в %)

Доля инновационных продуктов в общем объеме экспорта показывает значительный рост в период 2009–2013 гг., а затем начиная с 2014 г. идет на спад (рис. 6).

Это связано с уже упомянутой ранее санкционной политикой и сокращением торговых связей Российской Федерации.

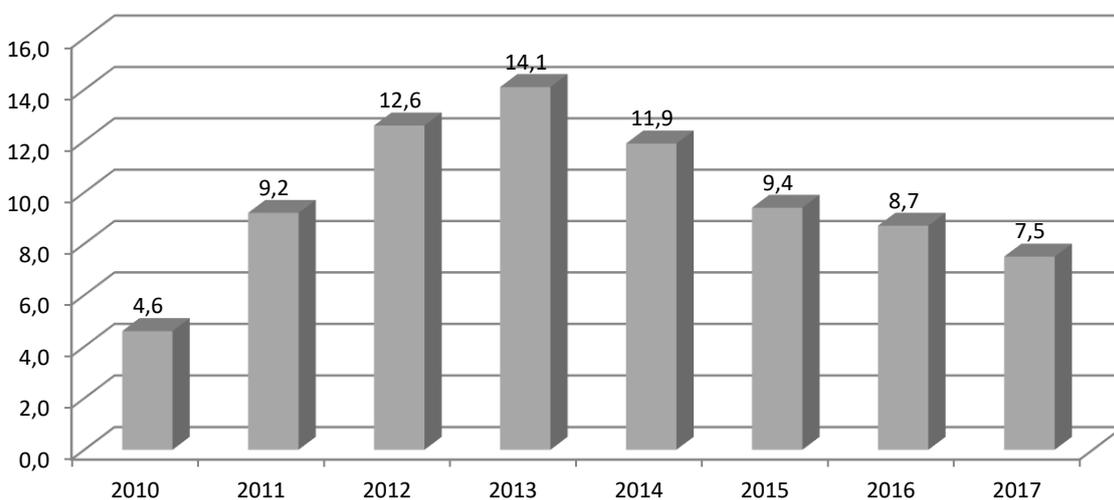

Рис. 6. Доля инновационных продуктов в общем объеме экспорта (в %)

Анализ числа единиц фиксированной и радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения (рис. 7) показывает, что традиционные услуги голосовой связи постепенно сокращаются. Причинами этого являются рост тарифов для проводных

аппаратов, а также развитие сотовой связи и различных интернет-приложений, таких как *Viber*, *WhatsApp*, *Skype* и т. д. Мобильность сотовой связи способствовала взрывному спросу на эти услуги и, как следствие, резкому увеличению числа ее абоне-

нентов. Развитие доступности сети Интернет подтверждается диаграммами на рис. 8. За период 2011–2017 гг. число абонентов

фиксированного и мобильного доступа возросло более чем на 1/3.

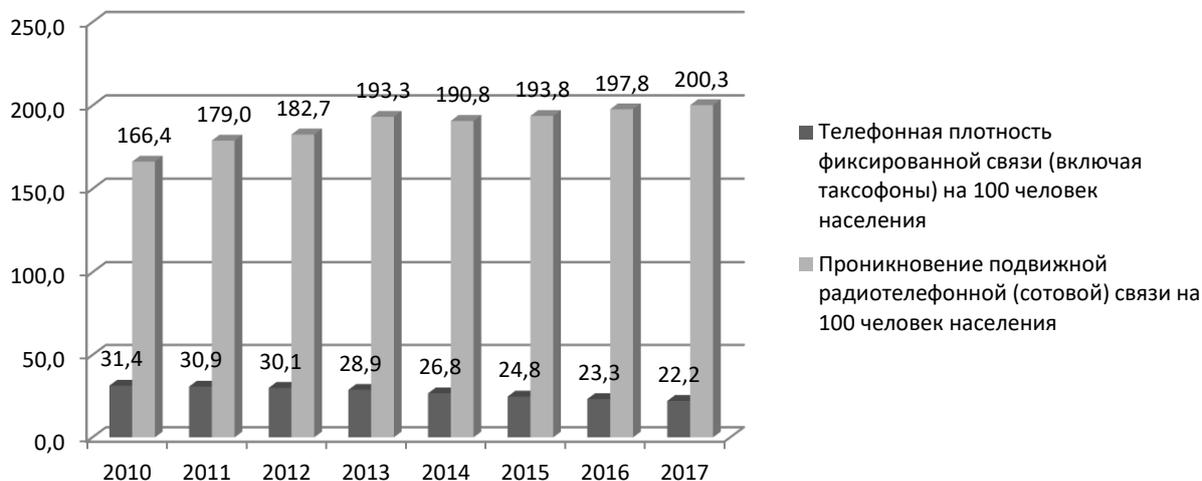

Рис. 7. Число единиц фиксированной и радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения

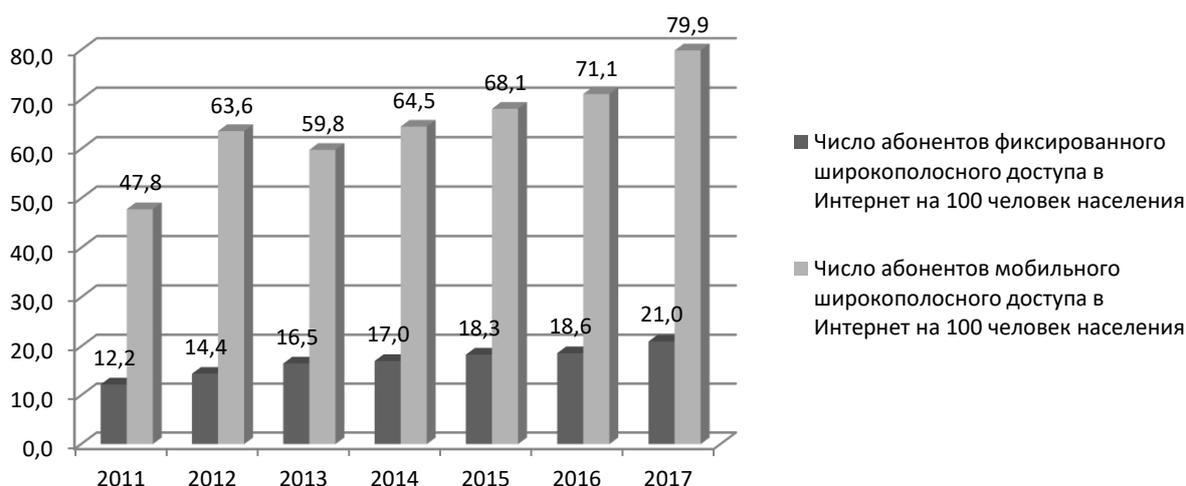

Рис. 8. Число абонентов фиксированного и мобильного доступа в Интернет на 100 человек населения

Покупательная способность населения снижается. Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств в период с 2014 г. резко возрастает (рис. 9). В данном случае все просто: чем больше денежных средств уходит на удовлетворение первичных потребностей (в пище), тем меньше их остается на удовлетворение потребностей более высокого порядка (связанных в том или ином виде с информацией и знаниями).

Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения в период с 2010 по 2014 г. остается стабильным (2,1%), а затем снижается до отметки в 1,7% (рис. 10). Отсутствие положительной динамики свидетельствует о процессе стагнации в информационной индустрии.

Важнейшим вопросом цифровизации процессов является информационная безопасность. За последние годы ощутимо возросло количество киберугроз, вредоносное программное обеспечение непре-

ривно совершенствуется. В настоящее время предприятия стали уделять больше внимания организации информационной безопасности. Доля организаций, использующих средства защиты информации, с

2010 г. увеличилась почти на 17% и составила 87,2% (рис. 11). Однако, по мнению экспертов, эффективность методов защиты в среднем можно оценить в 5–10%.

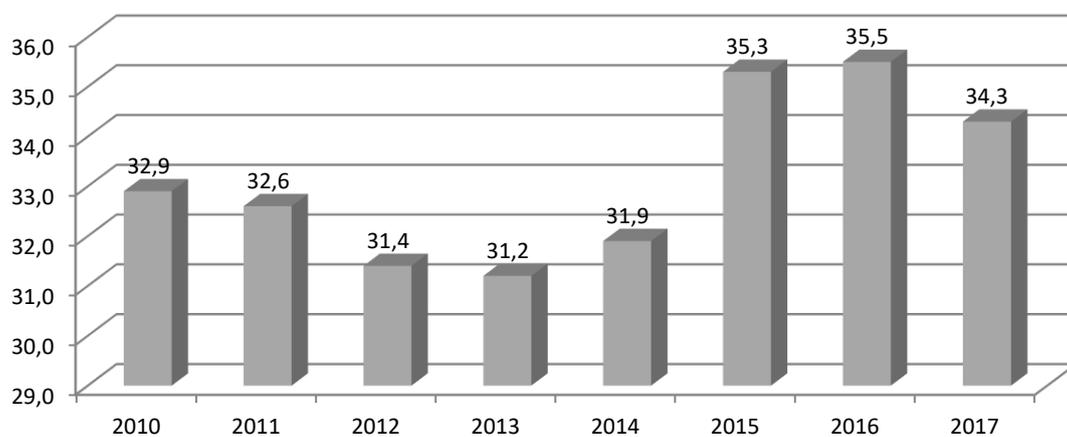

Рис. 9. Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств (в %)

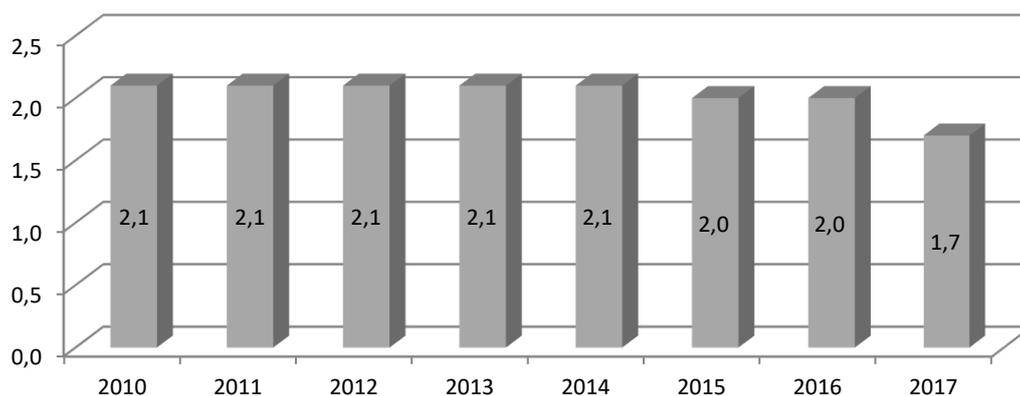

Рис. 10. Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения (в %)

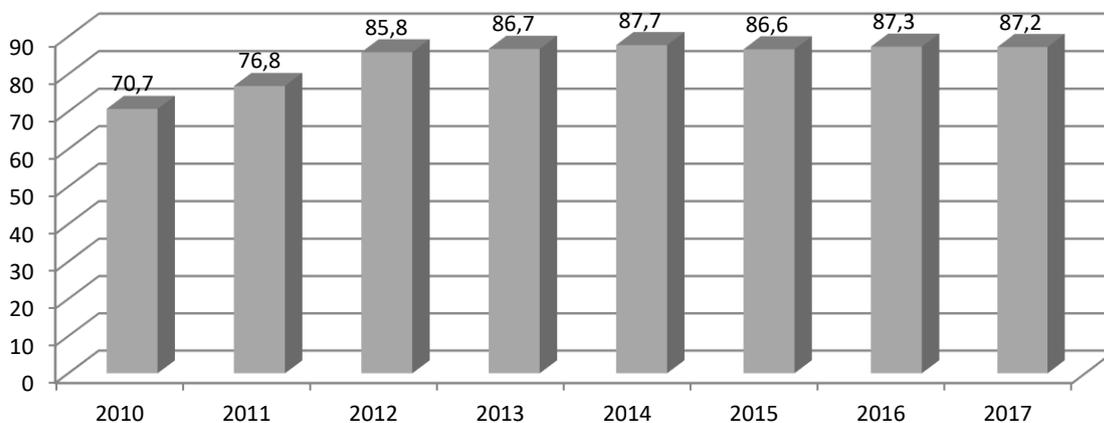

Рис. 11. Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций (в %)

С госфинансированием информационной безопасности у нас пока тоже не все хорошо. Но это не должно толкать нашу страну на путь информационной изоляции. Возможности цифровизации несут в себе огромные перспективы в мировой торговле. Поэтому правильное направление – это открытость при условии обеспечения безопасности.

Проведенный анализ показывает, что хотя по некоторым показателям и наблюдается положительная динамика, но в целом по стране отмечаются отрицательные тенденции. А уж если сравнить показатели Российской Федерации с аналогичными показателями стран – передовиков экономики информационного общества (США, Японии, Германии, Кореи, Китая), то такое сравнение будет явно не в нашу пользу [2; 3]. По большинству показателей Россия отстает в разы, а порой и в десятки раз. Например, Швеция, Корея и Япония по показателю «затраты на НИР в % к ВВП» опережают Российскую Федерацию более чем в 3 раза. По показателю «численность исследователей, осуществляющих НИР» от США и Китая мы отстаем более чем в 10 раз. Однако даже гипотетическое наличие высоких значений рассмотренных показателей (а они в первую очередь касаются информационно-коммуникационных технологий) еще не может свидетельствовать о том, что информационное общество с присущей ему экономикой наступило. Необходимо что-то еще.

По нашему мнению, термины «информационное общество» и «общество знаний» тождественны и отражают определенный аспект интерпретации знаниевой доминанты как конкурентного источника современного экономического развития. При этом их следует отличать от понятия «постиндустриальное общество», для которого в первую очередь характерен переход от преимущественного производства товаров к производству (оказанию) услуг.

Экономику информационного общества (экономику знаний) можно охарактеризовать как отношения, возникающие

между людьми в процессе создания, изготовления и потребления экономических благ с использованием имеющихся и полученных новых знаний. Более того, она представляет собой составляющую информационного общества, в которой знания выступают как фактор производства, а земля, труд и капитал являются условиями создания экономических благ. Цифровая же экономика – это не этап развития экономики, а инфраструктура, обеспечивающая функционирование экономики.

Важно отметить, что цифровая экономика как характеристика инфраструктуры существовала задолго до представления одноименной программы. Например, мы используем банковские карты, широкодоступными стали мобильная связь и *Wi-Fi*, работает портал госуслуг и т. д. Однако, согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации», ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности выступают данные в цифровой форме. По задумке это должно повысить конкурентоспособность страны, качество жизни населения, обеспечить экономический рост и национальный суверенитет. Но сами по себе данные в цифровой форме не могут обеспечить экономический рост и улучшить качество жизни граждан – именно данные, а не информация и знания. Важно понимать, что цифровая экономика – это не новое качественное состояние экономики, не модель, а лишь инфраструктура для обслуживания действующих отраслей экономики. Заявлять о ней как о некоем новом укладе неверно. Для того чтобы войти в новый уклад, необходимо решить старые проблемы, в первую очередь построение эффективной высокотехнологичной промышленности, производящей конкурентоспособную знаниеемкую продукцию. А пока то, что у нас называют цифровой экономикой, является инструментом повышения эффективности сырьевой экономики, потому что у нас до сих пор господствует именно сырьевая модель.

Безусловно, информационные технологии и информационная техника коренным образом изменили нашу жизнь. То, что раньше было фантастикой, сейчас становится реальностью [1]. Информационно-коммуникационные технологии оказывают существенное влияние и на развитие традиционных отраслей экономики, например, аддитивное производство, использование промышленных роботов, индустриальный Интернет и Интернет вещей. Но одними только информационными технологиями проблем не решить, должен обязательно рассматриваться и социальный аспект. Информационное общество – это качественно иная категория общественной жизни, тех ее стадий и этапов, которые уже прошло человечество. Это производительные силы, сформированные на совершенно иной технологической и гуманитарной платформе, и главенствующую роль здесь играет именно гуманизация процессов [5; 7]. Для того чтобы эффективно использовать информацию и трансформировать ее в знания, нужны социально-экономические институты, формирование которых должно происходить параллельно с развитием ИКТ. При этом особое место должно отводиться институту доверия (создание и развитие технологий доверия).

Любое общество порождает определенную систему устоев, традиций, правил, ценностей. Нарушение членом общества этих элементов рассматривается как выход за пределы такого пространства, массовое нарушение приводит к разрушению общества. Пользуясь благами цивилизации (товары, услуги), мы вынуждены постоянно проверять их на соответствие заявленным критериям, а в тех ситуациях, когда проверка невозможна, – просто довериться.

Вопрос доверия является одним из ключевых в современном обществе, в том числе в экономических отношениях. Технологии развиваются колоссальными темпами, однако степень защищенности за ними явно не успевает. Рост технологической составляющей процессов должен повышать

степень доверия, но у нас пока этого не наблюдается, скорее, даже наоборот. Пока цифровизация в нашей стране приводит лишь к разрастанию бюрократических процедур и усилению чиновничьего беспредела. Это касается как бытовой жизни отдельно взятого гражданина, так и деятельности бизнеса. Доверие сложно поддается количественной оценке, однако способно оказать прямое воздействие на решения экономических агентов.

И тут мы возвращаемся к упомянутому выше вопросу взаимодействия технологий и социальной компоненты. Необходимо направить развитие технологий в русло формирования технологических условий, повышающих доверие. И такие технологии уже существуют, например, лежащие в основе криптовалют технологии *block-chain*. Если обмануть становится технически невозможно, то тогда данной процедуре можно верить. Если мы пойдем по такому пути, это позволит сохранить и время, и деньги, и направить эти ресурсы в нужное русло (то, к чему стремится и каждый отдельный человек, и общество в целом) – русло развития.

Новые технологии и социальные институты способствуют не только росту благосостояния, но и духовному развитию. На последнем этапе общество превратилось в общество потребления, а информационное общество – в гуманистическое, в нем большое внимание уделяется духовному развитию. Развитие технологий приведет к тому, что человек постепенно выйдет из процесса материального производства и, как отмечал К. Маркс, станет его «контролером и регулировщиком». У него появится больше свободного времени, удовлетворение господствующих ныне симулятивных потребностей уступит место удовлетворению потребностей в знаниях, личностном развитии, общественном признании, потребностях духовного характера.

Само по себе материальное производство никуда не денется, но в нем будет наблюдаться непрерывное повышение знаниевой и сокращение материальной

составляющей. Это сокращение как раз и будет определяться технологическим применением знаний [6]. В конечном счете это приведет к снижению спроса на традиционные материалы и соответствующему падению значимости сырьевых ресурсов для будущей мировой индустрии.

Вместе с тем развитие технологий, влекущее за собой высвобождение человека из процесса производства, может обернуться большой социальной проблемой. Огромная масса людей окажется нетрудоустроенной. Необходимо своевременно без длительных разрывов подготовить для них новые рабочие места, обеспечивающие достойные условия жизни. Это может быть реализовано в том числе через создание благоприятных условий для развития предпринимательства, чтобы каждый человек мог сам для себя выбирать, где, когда и чем заниматься.

Другая важная проблема, с которой столкнется информационное общество, – это смена имущественного неравенства неравенством способностей и талантов. Важнейшей характеристикой нового общества будет способность создавать и усваивать знания, а это определяется как личными, врожденными качествами, так и доступом к качественному образованию, интеллектуальным ресурсам, культурным ценностям. При этом именно культура является средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода такого общества – внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с необузданного роста объемов потребления и гонки за разного рода фантомами на формирование потребностей человека разумного. Государство должно создать условия равного для всех доступа к образовательным, культурным и информационным ресурсам.

Безусловно, желание удовлетворить потребности является стимулом к развитию, но потребности надо ограничивать. Особенно это касается симулятивных потребностей с учетом заложенного в них негативного эффекта, связанного с поглоще-

нием ресурсов. Ведь на каждом этапе экономического развития ресурсы или доступ к ним ограничены. Но ограничивать потребности надо, опираясь на разум и культуру, перегиб тут будет тормозить прогресс.

Современные тенденции таковы, что экономический рост напрямую определяется варварским поглощением природных ресурсов и выбросом гигантского количества отходов. Таким образом, наращивается ресурсное давление на биосферу, а она не безгранична. Вторгаясь в нее, человечество неминуемо приближается к пределу ее исчерпания. А вслед за вторжением в окружающую нас природу человек может вторгнуться и в свою собственную природу (киборгизация, изменение генотипа и т. п.). С одной стороны, это может принести пользу человечеству с точки зрения увеличения продолжительности жизни, обеспечения здоровья населения и т. д., а с другой – может быть направлено на разрушение человека, потерю его духовной и физической индивидуальности.

Человечество в настоящее время стоит перед проблемой определения перспективы и вектора собственного развития: либо идти по пути направления технологического развития для удовлетворения растущих симулятивных потребностей, и тогда все может закончиться глобальной катастрофой, либо использовать новые технологии во благо будущего всего человечества и нашей планеты в целом. От того, какой будет задан тренд технологического развития, будет зависеть облик того общества, в котором мы будем жить. Это касается не отдельно взятой страны и нации, а всего земного шара. Поэтому необходимы согласованные действия всех людей, независимо от их имущественного, социального, политического и иного положения. То, к чему мы придем и какое будущее нас ожидает, зависит от каждого из нас.

У нашей страны есть хорошие шансы не просто вступить в информационное общество, но и занять в нем достойное место. Это связано с прошлыми достижениями, а

также с имеющимся научным, образовательным и культурным потенциалом. Мы должны его не просто сохранить, но и приумножить, создав для этого соответствующие экономические, политические и социальные предпосылки. Однако если мы и дальше будем продолжать жить лозунгами, то у нас ничего не получится.

Для активизации процесса формирования экономики информационного общества в Российской Федерации необходим комплекс мер по следующим основным направлениям:

- реиндустриализация промышленности на качественно новой технологической основе;
- интеграция производства, науки и образования на макро- и микроуровнях;
- доступное кредитование реального сектора, в первую очередь высокотехнологичного;
- усиление внимания государства к фундаментальной науке, включение ее в число приоритетных направлений развития страны;
- применение эффективных форм государственно-частного партнерства в сфере инноваций, способствующего в том числе активизации отечественной прикладной науки;

- увеличение финансового и ресурсного обеспечения в сфере науки и образования, повышение престижа среднего и высшего профессионального образования;
- развитие ИКТ-инфраструктуры;
- устранение бюрократии на всех уровнях;
- повышение информационной грамотности населения;
- отказ от наращивания количественных показателей (ВВП, прибыли, потребления и т. д.) и переход к качественной оценке, к развитию, удовлетворению реальных потребностей.

Очевидно, что впереди нас ожидают большие технологические перемены. В современном своем состоянии экономика России пока далека от доминирования в пятом – шестом технологических укладах, большая часть ее находится в третьем – четвертом. Но скачок через уклады вполне реален, однако он должен осуществляться в период смены уклада, так как она влечет за собой смену экономического состояния общества. У нас есть все возможности, чтобы догнать и перегнать стран-лидеров (США, Германию, Японию) и достойно перейти на качественно новый уровень развития экономики, характерный для информационного общества (общества знаний), – экономику знаний.

Список литературы

1. Доценко Е. Ю., Жиронкина О. В., Агафонов Ф. В., Генин А. Е. Роль конвергентных технологий в становлении непрерывного благополучия в неоиндустриальной экономике // Путеводитель предпринимателя. – 2016. – № 32. – С. 65–79.
2. Жиронкин С. А. Теоретические основы и направления структурного регулирования экономики России // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – С. 74–80.
3. Жиронкин С. А., Гасанов М. А. Неоиндустриальная концепция структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 4 (28). – С. 14–24.
4. Каленов О. Е. Инновационно-технологическое развитие организации. Перспективы экономики знаний [Электронный ресурс] : монография. – М. : Импульс, 2019.
5. Кукушкин С. Н. Становление экономики постиндустриального общества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 51–60.
6. Кукушкин С. Н. Эволюция модели организации в общественно-экономических формациях // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 3–18.

7. Кукушкин С. Н. Экономика информационного общества : монография. – М. : Импульс, 2018.

References

1. Dotsenko E. Yu., Zhironkina O. V., Agafonov F. V., Genin A. E. Rol' konvergentnykh tekhnologiy v stanovlenii nepreryvnogo blagopoluchiya v neoindustrial'noy ekonomike [The Role of Converging Technologies in Establishing Continuous Wellbeing in Neo-Industrial Economy]. *Putevoditel' predprinimatelya* [Entrepreneur's Guidbook], 2016, No. 32, pp. 65–79. (In Russ.).

2. Zhironkin S. A. Teoreticheskie osnovy i napravleniya strukturnogo regulirovaniya ekonomiki Rossii [Theoretical Foundations and Trends of Structural regulation in Russian Economy]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [The Journal of Economic Theories], 2011, No. 1, pp. 74–80. (In Russ.).

3. Zhironkin S. A., Gasanov M. A. Neoindustrial'naya kontsepsiya strukturnykh preobrazovaniy rossiyskoy ekonomiki [Neo-Industrial Concept of Structural Changes in Russian Economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economics], 2014, No. 4 (28), pp. 14–24. (In Russ.).

4. Kalenov O. E. Innovatsionno-tekhnologicheskoe razvitie organizatsii. Perspektivy ekonomiki znaniy, monografiya [Innovation-Technological Development of the Organization. Prospects of Economy of Knowledge, monograph] [E-resource]. Moscow, Impul's, 2019. (In Russ.).

5. Kukushkin S. N. Stanovlenie ekonomiki postindustrial'nogo obshchestva [Developing Economy of Post-Industrial Society]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Scientific Research and Developments. Economics of Firm], 2018, Vol. 7, No. 2, pp. 51–60. (In Russ.).

6. Kukushkin S. N. Evolyutsiya modeli organizatsii v obshchestvenno-ekonomicheskikh formatsiyah [Evolution of the Organization Model in Socio-Economic Formations]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 4 (100), pp. 3–18. (In Russ.).

7. Kukushkin S. N. Ekonomika informatsionnogo obshchestva, monografiya [Economy of Information Society, monograph]. Moscow, Impul's, 2018. (In Russ.).

Сведения об авторе

Олег Евгеньевич Каленов

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: oekalenov@yandex.ru

Information about the author

Oleg E. Kalenov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: oekalenov@yandex.ru